

Секция «Историческая наука и ее отражение в образовании»

Историософская концепция Н. Я. Данилевского в современном научном дискурсе

Вдовина Екатерина Владимировна

Студент (бакалавр)

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Историко-социологический институт, Саранск, Россия

E-mail: vdovinakatya2003@yandex.ru

В условиях тектонических сдвигов, происходящих в современном мире, требуют переосмысления вопросы сохранения культурного своеобразия России, ее свободы и независимости, ибо культура демонстрирует историческую субъектность нации и является «самой главной составляющей частью нашей национальной идентификации» (В.В. Путин).

Цель статьи – выявить теоретико-методологическую и практически-политическую актуальность цивилизационной теории Н. Я. Данилевского для осмысления современных мировых и российских проблем, особенно проблем культуры в контексте глобализации и национальной идентификации.

В современном научном дискурсе интерес к историософской концепции Н. Я. Данилевского проявляется в теоретико-методологическом и практически-политическом аспектах.

Основополагающий тезис данной концепции заключается в том, что общечеловеческая цивилизация существует лишь как абстрактное понятие, в действительности же существуют ее различные типы, в том числе германо-романский, славянский (русский) типы, которым ученый уделял особое внимание. Каждый тип цивилизации отличается своей спецификой и своими законами развития.

Самобытная цивилизация (культурно-исторический тип) есть племя или семейство народов, отличающихся языком или близкими языками и духовными задатками, обеспечивающими их историческое развитие.

Необходимым условием зарождения и развития определенного культурно-исторического типа цивилизации является политическая независимость ее народов.

Всякий культурно-исторический тип под влиянием других цивилизаций вырабатывает свои основы, которые не передаются другим народам.

Различные независимые этнографические элементы, составляя политическую систему государства, обуславливают полноту и разнообразие развития каждого культурно-исторического типа.

Значение культурно-исторических типов заключается в оригинальном понимании идеи человека; совокупность данных идей составляет нечто всечеловеческое.

Вредным для прогрессивного хода истории является всемирное господство одного культурно-исторического типа. Однако преемственные культурно-исторические типы могут подготавливать почву для развития последующих культурно-исторических типов. Народ, подвергшийся воздействию, может быть колонизован (пересадка), стать средством для чужеродной культуры (прививка), получить возможность своего развития (удобрение).

Чтобы не утратить собственную культуру, не обесмыслить собственную историю и собственное будущее, из чужой культуры заимствовать можно только то, что не меняет дух народа.

Отвергая мессианскую идею, Данилевский полагал, что на смену угасающей западной придет славянская (русская) цивилизация. Отличия последней, по мысли ученого, обусловлены влиянием православия и состоят в неагрессивности, преобладании общественного над индивидуальным. Условием осуществления культурно-исторической роли России он считал создание вместе с другими славянскими народами всеславянской цивилизации.

Развитие национального начала культуры обусловлено божественной энергией [8, с. 5–9].

Таким образом, основной причиной возникновения культурно-исторических теорий стал отказ от европоцентризма как понятия и принципа науки [7, с. 312].

На сегодняшний день свое развитие в русле цивилизационного государства демонстрируют Китай, Индия, Россия, Турция и Египет. Ю. Д. Гранин, анализируя понятия «цивилизация» и «империя», раскрывает «культурно-исторический смысл империй как политических форм возникновения и развития цивилизаций» и обосновывает, что «бесконечная имперскость» России ведет страну не в «исторический тупик», а остается ее геополитическим преимуществом» [6, с. 76].

Кризис глобализации, нацеленной на уничтожение ценностей национальных культур по стандартам западной культуры, вызвал потребность незападных стран защитить свой ценностный суверенитет. Запад отреагировал на это «распространением “культуры отмены”, ставшей механизмом применения “новой этики”» [11, с. 88]. Происхождение, истинный смысл культуры отмены и ее влияние на мировую политику, согласно предположению С. В. Чугрова, объясняются «эволюцией (более того, мутацией) глубинных смыслов европейской культуры, восходящих к сакрализации жертвенных ритуалов древности, аристотелевскому закону “исключенного третьего”, идеологии крестовых походов, к “договорной истине” позитивиста Карла Поппера и школы аналитической философии, породившим соросовский культурный универсализм “открытого общества”» [11, с. 88].

В этом контексте с российской стороны культуре отводится роль одного из основных факторов «мягкой силы» страны во внешней и внутренней политике. При этом обогащение мировоззрения «политической элиты как проводника политики укрепления российского влияния в условиях...противостояния с Западом...ценностями служения своей стране, искренней патриотической позиции и национальных приоритетов» ставится как одна из главных задач [5, с. 17, 23].

Немаловажно отметить, что современный Запад пытается навязать другим народам свою систему ценностей, лишенную религиозной основы. Н. Я. Данилевский же в своих теоретических построениях соединял любовь к науке и веру в Бога. Отсюда закономерна его критика теории Дарвина, исключавшей религиозность. В определение цивилизации Николай Яковлевич включает религию наряду с наукой, искусством, политическим, гражданским, экономическим и общественным развитием. Однако для отдельных лиц, по его убеждению, религия более важна, чем все остальные элементы цивилизации.

История народов, по Данилевскому, это история их культурной деятельности в четырех видах: религиозной; культурной в узком смысле слова (наука, искусство, промышленность); политической; общественно-экономической («отношения людей между собой... применительно к условиям пользования предметами внешнего мира, следовательно и добычания и обработки их») [6].

Философ утверждал, что история человечества меняется не только по степени развития, но и различается по культурно-историческим типам. И главное состоит в различении своеобразных культурно-исторических типов, в рамках которых надлежит вычленять их древнюю, среднюю и новую историю [11, с.88]. Иначе говоря, вопрос о соотношении формационного и цивилизационного подходов к познанию истории он решает не на основе противопоставления, а на основе иерархического соединения. Интересно, что проблематика формационного и цивилизационного подходов к познанию истории в настоящее время находится «в широком дискуссионном, а иногда и в полемичном, научно-исследовательском поле» [9, с. 13]. Так, Г. М. Ишполитов и Т. В. Филатов рассматривают эти подходы как диалектическое соединение, предложив категорию «формационно-цивилизационный подход к познанию истории» [9, с. 13].

Иерархическое соединение формационной и цивилизационной составляющих в исторической концепции Н. Я. Данилевского объясняет специфику распространения материальной и нематериальной культуры: материальная культура распространяется во всех цивилизациях, а нематериальная культура – в границах собственной территории и не может охватить другие цивилизации, за исключением их отдельных элементов [9].

Анализируя отношение Европы к России, Данилевский подчеркивает, что индивидуальность, эгоизм и лицемерие идут вразрез с широтой русской души, искренней добротой и простодушием. Ученый также напоминает о неразрывной связи русской истории с религией и о христианстве как основе русского разума. «...Без христианства, – утверждает философ, – нет и истинной цивилизации, т. е. нет спасения и в мирском смысле этого слова» [6, с. 263]. Запад же заменяет христианство рационализмом, принимающим характер веры по преимуществу атеистической, а следовательно, и с утилитарной точки зрения лишенной всякого этического значения [6, с. 262].

Россия и Европа рассматриваются ученым как два царства в природной среде, обитающих в одном мире, но независимые друг от друга и существующие по отдельности.

Конфликт между Европой и Россией представляется философом как борьба между «Градом Земным» и «Градом Божьим». Победителем в ней должна стать Россия, так как Православие есть синтез всего лучшего, что создали люди. Для этого славянам необходимо выработать самобытную цивилизацию и возвыситься «на ступень развитого культурно-исторического типа», в противном случае «им ничего другого не останется, как распуститься, раствориться и обратиться в этнографический материал» [6, с. 387] для достижений других народов.

Для осуществления этого исторического прорыва, согласно Данилевскому, необходимы два условия. Славянская цивилизация должна соединить в себе воедино все четыре основы культурной деятельности, а славяне – объединиться в славянскую федерацию со столицей в Константинополе. Союз должен состояться и по инициативе России и вокруг нее самой как самой развитой и политически независимой славянской страны. При этом славянской цивилизации философ не отводит универсального предназначения и славянской культуре, как одной из многих других, необходимо решать только свои внутренние вопросы.

Современные исследователи указывают, что происходящие в последнее время в России изменения касаются цивилизационной идентичности, которой справедливо уделяется много внимания по причине ее не только академического, но и практического характера [11]. Россия в своей истории не раз решала проблему цивилизационного выбора в векторе западного, восточного и самобытного пути развития.

Без опоры на своеобразие российской цивилизации невозможно укрепление гражданского и духовного единства российской нации в ситуации кризиса капитализма как исторического явления и перехода к обществу, в котором главным является социоантропологический прогресс, определяющий в качестве первостепенных факторов трансформаций человеческие и культурные факторы [9, с. 7].

Важно также отметить, что содержание современного научного дискурса по проблеме культуры и ее этнического аспекта составляют тезисы о выживании этноса в связи с сохранением, возрождением и развитием традиционных этнокультурных ценностей, о жизненном укладе, существенно определяющемся культурной идентичностью, о сохранении этнокультурной самобытности как противовеса кризису идентичности в условиях противоречивых тенденций глобализации. Культура и цивилизационная идентичность находятся в русле стратегических задач национальной политики РФ по сохранению, распространению и развитию национальной культуры, патриотическому воспитанию граждан [7, с. 4] в контексте попыток различных деструктивных сил вне и внутри страны насадить чуждую и разрушительную для российского общества систему идей и ценностей – эгоизм, вседоз-

воленность, безнравственность, отрицание идеалов патриотизма, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру и т.п.

Поэтому важной задачей государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей является «укрепление гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности и российской самобытности, межнационального и межрелигиозного согласия на основе объединяющей роли традиционных ценностей» [24].

Один из авторитетнейших современных исследователей проблем идентичности Л. М. Дробижева указывает: «Этническая идентичность в основном базируется на языке, культуре, национальности родителей, историческом прошлом, территории. Российская идентичность – на месте в мире, геополитическом пространстве, цивилизационном развитии, на представлениях о ресурсах страны, достижениях в культуре, исторической общности» [8, с. 15]. В качестве интегративной функции в современной российской гражданской идентичности данным исследователем выделяются русский язык, гражданская позиция, ресурсы России, исторические и культурные ценности прошлого [8, с. 121]. Опираясь на результаты всероссийских социологических опросов, выполненных в 2015–2020 гг., Л. Дробижева и С. Рыжова выделяют в качестве определяющих элементов общероссийской идентичности представления об общем государстве, русском языке, родной земле, территории. В меньшей степени ее определяют представления об историческом прошлом, культуре и ответственности за судьбу страны. Отсюда вытекает необходимость формирования общероссийской культуры и гражданских ценностей в рамках общероссийской идентичности, в которой не снижается роль этничности [8, с. 39, 51].

Сегодня исследователи обращаются к трудам философа и в решении задачи формирования «национальной идеи» для современной России.

Итак, безусловной заслугой Н. Я. Данилевского как автора цивилизационной теории является то, что данная теория стала «ведущим дискурсом в некоторых отечественных гуманитарных науках», прежде всего в философии, который «служит для российской общественно-политической мысли своего рода защитой от навязываемых ей западных научных (...на деле пропагандистских) схем и концептов» [9, с. 139–140]. Важнейшее положение российской цивилизационной школы таково: «Россия – самобытная и самодостаточная цивилизация, а не часть европейской цивилизации или "мост" между западными и восточными цивилизациями» [9, с. 140].

Развитие России как самобытной цивилизации на базе православного христианства предотвращает, по справедливой мысли Данилевского, «настоящую глубокую опасность» утверждения «общечеловеческой цивилизации» в ее западном атеистически-потребительском варианте [1, с. 13].

Источники и литература

- 1) См.: Аксючиц В. Историософия Н.Я. Данилевского // Тетради по консерватизму. 2020. № 3. С. 13–17.
- 2) Буренков А.В. Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке / Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке (материалы международной научно-практической конференции, г. Курск, 26 – 27 ноября 2014 г., ч. 1). Курск: Изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2014. С. 12–50.
- 3) См.: Вейнгольд П. О национальной идее и «культурно-исторических типах» Н.Я. Данилевского (1822–1885) (к 195-летию со дня рождения философа) // Труды Белгородской духовной семинарии. 2017. № 5. С. 71–77.

- 4) Голобородько А.Ю. «Мягкая сила» России в условиях новой реальности осмысления ценностных основ построения мирового порядка: противоречия, опасности, перспективы (психологическое и политологическое измерения анализа) / Голобородько А.Ю., Просандеева Т.И., Стеценко В.В., Камышанская С.С. // Власть. 2022. № 5. С. 17–24.
- 5) Данилевский Н.Я. Дарвинизм. Критическое исследование. СПб. : Государственная типография, 1885. 519 с.
- 6) Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. СПб. : Тип. братьев Пантелеевых, 1895. 629 с.
- 7) Дискурс-анализ: сущность, подходы, методология, проектирование. КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-analiz-suschnost-podhody-metodologiya-proektirovanie> (дата: 20.03.2024).
- 8) Дробижева Л., Рыжова С. Общероссийская идентичность в социологическом измерении // Вестник российской нации. 2021. № 1-2. С. 39–52.
- 9) Спиридонова В.И. «Государство-цивилизация» как новая формула существования в XXI веке // Общественные науки и современность. 2022. № 3. С. 116–127.
- 10) Чугров С.В. Культура отмены в мировой политике: историко-философские корни // Полис. 2022. № 5. С. 88–98.
- 11) Шестопал Е.Б. «Они» и «мы»: восприятие своей и других стран российскими гражданами // Общественные науки и современность. 2021. № 2. С. 90–102.